

ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПРОКУДИН

УДК 130.2; 78.08

доктор философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
hogben.young@gmail.com

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЯЖЁЛОЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Аннотация: Любой культурный феномен проходит этапы своего зарождения, постепенного формирования и превращения в устойчивое социокультурное образование. Не является исключением из этого правила тяжёлая металлическая музыка, которая зародилась как андерграунд и прошла путь от полного неприятия в обществе до встраивания в качестве устойчивого компонента в современное глобальное общество с его потребительской парадигмой. Вокруг тяжёлой металлической музыки выстраивается целая система, состоящая из медийных ресурсов (журналы, рейтинги, сайты), индустрии производства конечного продукта в виде альбома (на компакт-диске или виниловой пластинке), гастрольно-концертной деятельности, выпуска одежды, аксессуаров и различного рода атрибутики. Как и всякое экстраординарное социокультурное явление оно породило устойчивую субкультуру и стало объектом научных исследований. При этом оно рассматривается и как один из многих проблемных научных факторов, и как самостоятельный исследовательский объект. Целью данной работы является выявление контекстов научного дискурса в области тяжёлой металлической музыки, а также обоснование развития нового междисциплинарного направления научных исследований Metal Music Studies. Рассматриваются различные аспекты формирования этого научного направления как в мировом масштабе, так и в России.

Ключевые слова: тяжёлая металлическая музыка; направление научных исследований; культурный феномен; Metal Music Studies; междисциплинарность.

Для цитирования: Прокудин Д.Е. Исследовательское пространство тяжёлой металлической музыки // Studia Culturae. 2024, 2 (60). С. 99–114. DOI: 10.31312/2310-1245-2024-60-99-114.

DMITRY E. PROKUDIN

Dr. Sci. in Philosophy, Associate Professor,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
hogben.young@gmail.com

HEAVY METAL MUSIC RESEARCH AREA

Abstract: Any cultural phenomenon goes through the stages of its origin, gradual formation and transformation into a sustainable socio-cultural education. Heavy metal music is no exception to this rule, which originated as underground and went from complete rejection in society to embedding as a sustainable component in modern global society with its consumer paradigm. A whole system is being built around heavy metal music, consisting of media resources (magazines, ratings/charts, websites), the industry of producing the final product in the form of an album (on a CD or vinyl record), touring and concert activities, the release of clothing, accessories and various kinds of trappings. Like any extraordinary socio-cultural phenomenon, it has given rise to a stable subculture and has become the object of scientific research. At the same time, it is considered both as one of the many problematic scientific factors and as an independent research object. The purpose of this work is to identify the contexts of scientific discourse in the field of heavy metal music, as well as to substantiate the development of a new interdisciplinary field of scientific research Metal Music Studies. Various aspects of the formation of this scientific direction are considered both on a global scale and in Russia.

Keywords: heavy metal music; direction of scientific research; cultural phenomenon; Metal Music Studies; interdisciplinarity.

For citation: Prokudin D.E. Heavy Metal Music research area // Studia Culturae. 2022, 2 (60). P. 99–114. DOI: 10.31312/2310-1245-2024-60-99-114.

Развитие любого музыкального жанра или направления проходит определённые этапы. Не является исключением тяжёлая металлическая музыка (металлический рок). Зарождаясь

в начале 1970-х годов, это направление основывалось на хард роке, блюзе и психоделии 60-х годов (Led Zeppelin). Но, с течением времени психоделическая составляющая была вытеснена более мощным и напористым звучанием с характерными гитарными риффами, искажениями и перегрузом (Black Sabbath, Deep Purple, Scorpions). Так, к концу 70-х годов происходит переход к хард-н-хэви, а затем, под влиянием панк-рока музыка становится более быстрой и мощной. Это развитие ознаменовалось появлением в начале 80-х новой волны британского хэви-метал (New wave of British Heavy Metal, NWOBHM), яркими представителями которого по праву считаются Judas Priest, Iron Maiden, Saxon, Motorhead. Продолжили начатое британцами молодые группы из США (например, Manowar) и континентальной Европы (например, Accept). Это явление дало толчок к экспериментам и развитию различных стилей, таких как, Trash Metal (Metallica, Megadeth, Slayer, Overkill, Kreator, Sodom), Glam Metal (Motley Crue, Kiss, Alice Cooper, Twisted Sister, Cinderella), Power Metal (Helloween, Rage, Warlock, Running Wild). Во второй половине 80-х годов хэви-метал начинает развиваться в СССР (Ария, Чёрный кофе, Мастер, Чёрный обелиск). Начало 90-х характеризуется дальнейшим развитием стилей — Death Metal (Death), Groove Metal (Pantera), Extreme Metal и многие другие. В попытках завоевать ещё больше поклонников метал-группы в середине 90-х годов начинают экспериментировать с гранжем и симфо. Происходит смешение стилей и направлений. Выделяется прогрессив. А начало XXI века характеризуется развитием готики и альтернативы, появлением таких ответвлений как Nu-metal. Последние полтора десятка лет в основном происходит стабильное существование всего направления тяжёлой металлической музыки в сформировавшихся жанрах, стилях и ответвлениях. Это если кратко о развитии музыкальной составляющей. Наглядное представление о развитии этого направления можно получить на сайте интерактивной карты Map of Metal (рис. 1).

Рис. 1. Интерактивная карта Map of Metal (<https://mapofmetal.com>)

Развитие самого направления прошло в обществе путь от андеграунда и неприятия (связанного с протестом молодежи в 70-е годы) до полнейшей коммерциализации с сопутствующими этому чартами, именитыми звукозаписывающими компаниями, раскрученными гастрольными турами, атрибутикой и массовыми фестивалями, например: *Wacken Open Air* (Германия), год основания 1990 (рис. 2), *Download Festival* (Великобритания), год основания 2003, *Hellfest* (Франция), год основания 2006, *Rock in Rio* (Бразилия), год основания 1985, *Tuska Open Air* (Финляндия), год основания 1998, *Нашествие* (Россия), год основания 1999. Эти фестивали собирают

Рис. 2. Афиша фестиваля Wacken Open Air, 2024 г.

десятки признанных и начинающих групп, а также десятки тысяч поклонников металлической музыки со всего мира.

Если поклонники металлической музыки вначале воспринимались как представители маргинальной субкультуры, то в период коммерциализации индустрия начинает массово производить для них не только диски групп, но и другую сопутствующую продукцию. Уже к середине 80-х годов формируется как образ хэви-метал музыканта, так и его поклонника: длинные волосы, чёрная кожаная косуха или джинсовая куртка (зачастую с нашивкой на спине, шевронами и шипами, которые ввели в обиход Judas Priest), футболка с принтом любимой группы, высокие кроссовки или сапоги-казаки (в зависимости от жанра), значки, цепи и браслеты.

Рис. 3. Образ типичного металлиста

Брутальный образ зачастую определялся обладанием мотоцикла типа Harley Davidson или иного чоппера. Также в формировании образа «металлиста» немаловажную роль сыграли алкогольные напитки и жест «коза», введённый в обиход Ронни Дмеймсом Дио (рис. 3). Вокруг музыкального направления формируется собственная оригинальная культура.

Культура тяжёлой металлической музыки в свою сферу начинает включать средства массовой информации. Начинают появляться специализированные журналы (рис. 4), к основным из которых относятся:

- Metal Hammer, год основания 1983, ФРГ (<https://www.loudersound.com/metal-hammer>);
- Kerrang!, год основания 1981, Великобритания (<https://www.kerrang.com>);
- Revolver, год основания 2000, США (<https://www.revolvermag.com>);

- Rock Hard, год основания 1983, ФРГ (<http://rockhard.de/>);
- Burrn!, год основания 1984, Япония (<http://burrn.online>);
- Metal, год основания 1984, Аргентина.

Рис. 4. Логотипы тематических журналов, посвящённых тяжёлой металлической музыке

В России к таким культовым журналам можно отнести ROCKCOR/ПОККОР, год основания 1991 (<https://www.rockcor.ru>) и Dark City/Дарк Сити, год основания 2000 (<http://dark-city.ru>). В журналах печатаются новости из мира металлической музыки, анонсы альбомов, обзоры и критика новинок индустрии, интервью с музыкантами и многое другое. С развитием сети Интернет у металлических групп появляются собственные сайты, а в эпоху Web 2.0 активность групп и музыкантов перемещается в социальные сети.

Из этого краткого обзора можно сделать вывод, что к середине 2000-х годов тяжёлая металлическая музыка из андерграунда и атрибута конформистских бунтарских (протестных) настроений молодёжи становится вполне оформленным

устойчивым культурным феноменом, в том числе, встроенным в потребительскую модель глобального общества. Уже эта музыка не ассоциируется только с молодёжью. Вместе со своими кумирами выросли и даже постарели их многочисленные поклонники. А некоторые знаковые представители этого музыкального направления покинули сей бренный мир (например, Ронни Джеймс Дио (1942–2010), Лемми Килмистер (1945–2015)). Также наблюдается преемственность поколений, когда поседевшие или облысевшие отцы идут на концерты со своими детьми подросткового возраста. А современная молодёжь заново открывает для себя уже давно пройденный материал, что вызывает в индустрии поток переизданий альбомов металлических групп как на компакт-дисках, так и на виниловых пластинках.

Как любой культурный феномен тяжёлая металлическая музыка становится объектом научных исследований. И здесь мы говорим именно об объекте исследований. Потому как с момента своего зарождения она попадает в поле зрения исследователей различных направлений. Прежде всего это психология, которая рассматривает влияние металлической музыки на эмоциональное, психологическое и ментальное состояние подростков [1], на их суицидальные наклонности [2], зависимость от наркотиков [3, 4] и другие аспекты [5]. Также металлическая музыка входит в круг рассмотрения социокультурных исследований, в которых она рассматривается в качестве одного из многих факторов формирования молодёжных субкультур [6; 7], а также влияющих на тенденции развития культурных контекстов и процессов социализации в неформальной подростковой среде [8–10]. Немаловажным аспектом негативного влияния этого музыкального жанра на детей исследователи рассматривают сатанинские контексты лирики песен металлической музыки [11; 12].

Дальнейшее развитие жанра с течением времени привели к появлению исследований по истории музыки, в которых

рассматривается история развития металлической музыки как в глобальном масштабе, так и в локальных контекстах [13–19], в том числе исследуется развитие различных особенностей течений и ответвлений этого жанра [20; 21]. При этом зачастую затрагиваются как культурологические, так и социально-политические аспекты встраивания металлической музыки как новой социокультурной доминанты в общественную картину мира.

Естественно, что металлическая музыка попадает в фокус исследований в области теории музыки — рассматриваются как особенности построения композиций, техники исполнения и пр. [22–24], так и технологии записи и сведения музыкальных произведений [25].

А уже с середины 2000-х годов тяжёлая металлическая музыка становится объектом широкого спектра социокультурных исследований. Исследователями рассматривается отражение в металлической музыке исторических событий и личностей [26; 27], мотивы мифов и национальных эпосов в творчестве музыкантов данного музыкального жанра [28]. Исследуются культурные стереотипы, отражаемые в металлической музыке [29–31], культурные символы [32] и культурная идентичность [33; 34]. Также исследуется медиа среда, формируемая вокруг феномена тяжёлой металлической музыки [35]. Тяжёлая металлическая музыка становится предметом гендерных исследований [36; 37], продолжают исследования оккультных и сатанистских контекстов металлической музыки [38], она исследуется в контексте религиоведения и религиозных контекстах [39–41]. С точки зрения потребительской парадигмы рассматриваются вопросы и закономерности развития индустрии тяжёлой металлической музыки [42], исследуется влияние этого культурного феномена в мировом масштабе на процессы глобализации [43; 44].

Продолжаются исследования различных аспектов субкультуры, формируемой феноменом тяжёлой металлической музыки

ки [45; 46]. Проводятся историографические исследования [47], а также смысловые контексты металлической лирики [48].

В целом, тяжёлая металлическая музыка уже не рассматривается в качестве одного из факторов в научной проблематике, она становится единоличным объектом исследований. Проводятся исследования, которые рассматривают исследовательский интерес к этому музыкальному жанру как самостоятельное междисциплинарное научное направление [49; 50]. Постоянно растёт число научных публикаций по исследованиям в области тяжёлой металлической области (рис. 5).

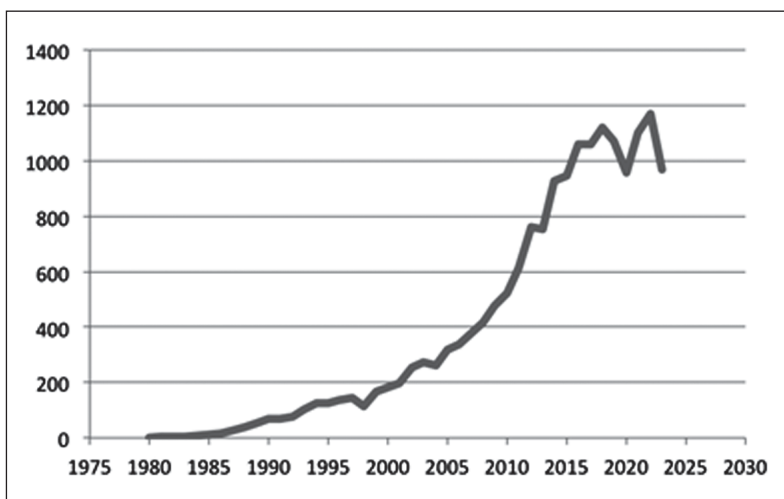

Рис. 5. Число публикаций, проиндексированных в Google Scholar по запросу «metal music» (период с 1980 по 2023 гг.)

Публикационный спад в районе 2020 года скорее всего связан с пандемийным периодом коронавируса COVID-2019, так как в этот период была отменена вся гастрольная деятельность и медиа среда была занята совсем другими вопросами.

С конца 2000-х годов сообщества исследователей тяжёлой металлической музыки начинают проводить научные конференции, например:

- Heavy Metal conference, 1–4 сентября 2011, Великобритания;
- Modern Heavy Metal: Markets, Practices and Cultures. International Academic Research Conference, 8–12 июня 2015, Хельсинки, Финляндия;
- World Metal Congress, 22–23 марта 2019, Великобритания;
- Modern Heavy Metal Conference, 23–24 июня 2020, Хельсинки, Финляндия;
- Heavy Metal and Global Premodernity, 24–26 февраля 2022, Waltham, США.

Сформировался устойчивый термин для исследований в этой области — Metal Music Studies. А в 2018 году была основана Международное общество исследований металлической музыки, The International Society for Metal Music Studies (<https://metalstudies.org>). В рамках его деятельности проведено 6 научных конференций. Анонсирована седьмая — 7th ISMMS Conference, Seville, 3–6 June 2025. Под эгидой общества издаётся научный журнал Metal Music Studies, основанный в 2015 году (<https://www.intellectbooks.com/metal-music-studies>), который входит в первый квартиль рейтинга Scimagojr по направлению «музыка» (<https://www.scimagojr.com/journalsearch.php?q=21100914204&tip=sid&clean=0>).

В российском научном дискурсе в меньшей степени, чем в мировом масштабе затрагиваются различные аспекты тяжёлой металлической музыки. Так, например, число научных публикаций, проиндексированных в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) по запросам «metal music», «heavy metal», «металлическая музыка», «тяжёлый рок» равно 112. При этом их положительная динамика отсутствует (рис. 6). А распределение публикаций по тематическим направлениям в целом соответствует общемировым тенденциям (рис. 7).

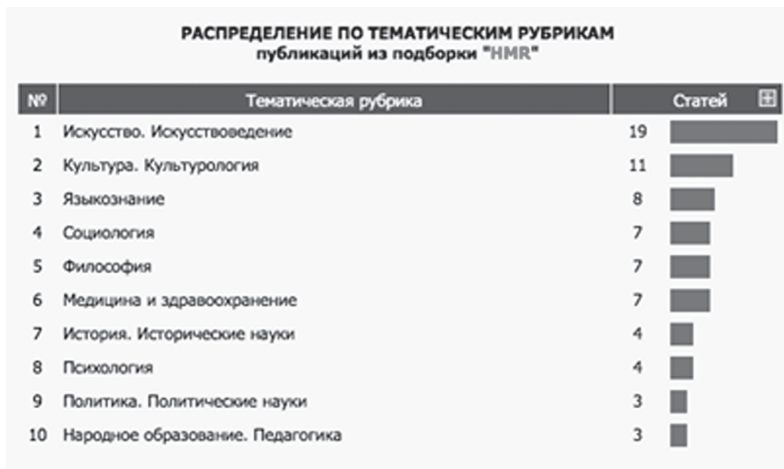
Проведённый анализ мирового и российского научного публикационного пространства позволяет сделать следующие основные выводы:

Рис. 6. Распределение по годам научных публикаций, проиндексированных в РИНЦ по запросам «metal music», «heavy metal», «металлическая музыка», «тяжёлый рок»

– тяжёлая металлическая музыка с момента её появления стала объектом научных исследований, в которых она рассматривалась как один из факторов научной проблематики. Как правило, до середины 2000-х годов она не была полноценным объектом научных исследований;

– мировой научный дискурс начинает активно исследовать тяжёлую металлическую музыку с середины 2000-х годов, когда постепенно формируется

Рис. 7. Распределение по тематическим направлениям научных публикаций, проиндексированных в РИНЦ по запросам «metal music», «heavy metal», «металлическая музыка», «тяжёлый рок»

научное направление Metal Music Studies. Это связано как с процессом стабилизации в развитии этого музыкального жанра, так и с тем, что он переходит в состояние устойчивого культурного феномена и становится неотъемлемой частью глобального потребительского общества;

– Metal Music Studies является междисциплинарной областью научных исследований. Она охватывает такие научные направления как психология, культурология, история и теория музыки, социология, религиоведение, философия, политология и многие другие;

– в России данная область исследований находится в зачаточном состоянии. Пока что тяжёлая металлическая музыка рассматривается отечественными исследователями в качестве одного из факторов, влияющих на развитие той или иной научной проблематики;

– основные направления исследований в России, которые можно отнести к Metal Music Studies, соответствуют общемировым тенденциям.

Можно констатировать, что в настоящее время в мировом научном дискурсе сформировалось самостоятельное междисциплинарное направление научных исследований Metal Music Studies, предметом исследований которого является тяжёлая металлическая музыка. В культурологическом контексте в этом научном пространстве исследуются различные социокультурные аспекты устойчивого культурного феномена Heavy Metal Music. Поэтому перед российскими исследователями простирается нетронутая нива разнообразного и многостороннего музыкального социокультурного феномена.

Список литературы | References

1. Grubbs G.A. Punk rock and heavy metal music and its relationship to adolescent attitudes. Master's Theses. 5368. 1985. DOI: 10.31979/etd.g7j2-4fkg.

2. Hampton S.A. Anatomy of a Suicide: Media Liability for Audience Acts of Violence // *Entertainment Law Review*. 1989. Vol. 9. Iss. 1. P. 95–116.
URL: <https://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol9/iss1/6> (05.01.2024).
3. King P. Heavy metal music and drug abuse in adolescents // *Post-graduate Medicine*. 1988. No. 5. P. 295–304. DOI: 10.1080/00325481.1988.11700240.
4. Tobias J.M. *Kids & Drugs: A Handbook for Parents and Professionals*. Panda Press, 1989.
5. Sturm R.E. The effects of negative images of women in rock videos on attitudes towards women. A master's thesis. University of Wisconsin, Madison, 1984.
6. Kinney D.A. “Dweebs”, “headbangers” and “trendies”: Adolescent identity formation and change within sociocultural contexts. Indiana University, 1990.
7. Stratton J. Youth Subcultures and their Cultural Contexts // *The Australian and New Zealand Journal of Sociology*. 1985, no. 2(21). P. 194–218. DOI: 10.1177/144078338502100203.
8. Dorr A., Kunkel D. Children and the Media Environment: Change and Constancy Amid Change // *Communication Research*. 1990, no. 1 (17). P. 5–25. DOI: 10.1177/009365090017001001
9. Lewis G. H. Popular music, musical preference and drug use among youth // *Popular Music and Society*. 1980, no. 3 (7). P. 176–181. DOI: 10.1080/03007768008591161.
10. Verden P, Dunleavy K., Powers C. H. Heavy metal mania and adolescent delinquency // *Popular Music and Society*. 1989, no. 1 (13). P. 73–82. DOI: 10.1080/03007768908591345.
11. Langone M.D., Blood L.O. Satanism and occult-related violence: What you should know. American Family Foundation, 1990.
12. Pulling P, Cawthon K. Devil's Web: Who Is Stalking Your Children for Satan? Vital Issues Pr, 1989. 216 p.
13. Bahry R. Rock Culture and Rock Music in Ukraine / S. P. Ramet (ed.). Routledge, 2019. P. 243–296. DOI: 10.4324/9780429304934-11.
14. Bayer G. (ed.) *Heavy Metal Music in Britain*. Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315586441.
15. Hecker P. *Turkish Metal*. Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315549538.

16. Ramet S.P. *Rock Music in Czechoslovakia*. Routledge, 2019. P. 55–72. DOI: 10.4324/9780429304934-4.
17. Survilla M.P. *Rock Music in Belarus*. Routledge, 2019. P. 219–241. DOI: 10.4324/9780429304934-10.
18. Thompson D. E. Media Review: Heavy Metal Music in Britain // *Journal of Historical Research in Music Education*. 2012. Vol. 34, no. 1. P. 87–91. DOI: 10.1177/153660061203400107.
19. Walser R. Heavy Metal Music in Britain (review) // *Notes*. 2010. Vol. 66, no. 4. P. 773–774. DOI: 10.1353/not.0.0341.
20. Herbst J.-P. The formation of the West German power metal scene and the question of a ‘Teutonic’ sound // *Metal Music Studies*. 2019, no. 2 (5). P. 201–223. DOI: 10.1386/mms.5.2.2011.
21. Puchovsky M. *Czech Pagan Metal* // *Studia de Cultura*. 2022, no. 3(14). P. 73–90.
URL: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=1099623> (05.01.2024).
22. Hillier B.P. *Musical Practices in Early Melodic Death Metal* // *Journal of Music Research Online*. 2022. Vol. 11.
URL: <https://www.jmro.org.au/index.php/main/article/view/36> (05.01.2024).
23. Lilja E. *Characteristics of Heavy Metal Chord Structures: Their Acoustic and Modal Construction, and Relation to Modal and Tonal Context*. Thesis. 2005.
24. Lilja E. Harmonic function and modality in classic heavy metal // *Metal Music Studies*. 2019, no. 3 (5). C. 355–378. DOI: 10.1386/mms.5.3.3551.
25. Mynett M. *Metal Music Manual: Producing, Engineering, Mixing, and Mastering Contemporary Heavy Music*. New York; London: Routledge, 2016. DOI: 10.4324/9781315750071.
26. Djurslev C. T. The Metal King: Alexander the Great in heavy metal music // *Metal Music Studies*. 2014. Vol. 1, no. 1. P. 127–141. DOI: 10.1386/mms.1.1.1271.
27. Fletcher K.F.B. The Metal Age: The Use of Classics in Heavy Metal Music // *Amphora*. 2015. Vol. 12. Iss. 1. P. 1–9.
28. Kallioniemi K., Kärki K. The Kalevala, Popular Music, and National Culture // *Journal of Finnish Studies*. 2009. Vol. 13, no. 2. P. 61–72.

29. Herbst J.-P. From Bach to Helloween: 'Teutonic' stereotypes in the history of popular music and heavy metal // *Metal Music Studies*. 2020, no. 1(6). P. 87–108. DOI: 10.1386/mms000061.
30. Susino M., Schubert E. Cultural stereotyping of emotional responses to music genre // *Psychology of Music*. 2018. Vol. 47, no. 3. P. 342–357. DOI: 10.1177/0305735618755886.
31. Shadrack J.H. (ed.) *Black Metal, Trauma, Subjectivity and Sound: Screaming the Abyss*. Emerald Publishing Limited, 2020. DOI: 10.1108/978-1-78756-925-620211001.
32. Unger M.P. *Sound, Symbol, Sociality: The Aesthetic Experience of Extreme Metal Music*. UK: Palgrave Macmillan, 2016. DOI: 10.1057/978-1-137-47835-1.
33. Avelar I. Heavy Metal Music in Postdictatorial Brazil: Sepultura and the Coding of Nationality in Sound // *Journal of Latin American Cultural Studies*. 2003. Vol. 12, no. 3. P. 329–346. DOI: 10.1080/13569320310001629496.
34. Fletcher K.F.B. Classical Antiquity, Heavy Metal Music, and European Identity // *The Present of Antiquity. Reception, Recovery, Reinvention of the Ancient World in Current Popular Culture / Fernando Lozano Gómez F.L., Rivas A.A.-O., Hernandez C.A. (eds.)*. 2019. P. 223–246. URL: www.persee.fr/doc/ista0000-00002019ant147613782 (05.01.2024).
35. Brown A.R. 'Everything Louder Than Everything Else': The Contemporary Metal Music Magazine and its Cultural Appeal // *Journalism Studies*. 2007, no. 8(4). P. 642–655. DOI: 10.1080/14616700701412209.
36. Forging masculinity: heavy-metal sounds and images of gender // Frith S., Goodwin A., Grossberg L. (eds.) *Sound and Vision: the Music Video Reader*. Routledge, 1993. P. 142–168. DOI: 10.4324/9780203993569-19.
37. Hill R.L. Pleasure in Metal: What Women Fans Like about Hard Rock and Metal Music // Brown A., Fellezs K. (eds.) *Heavy Metal Generations*. Leiden (Netherlands): Brill, 2012. P. 117–0127. DOI: 10.1163/9781848881471011.
38. Wong D. Review: Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music by Robert Walser // *Journal of the American Musicological Society*. 1998. Vol. 51, no. 1. C. 148–158. DOI: 10.2307/831900.

39. Luhr E. Metal Missionaries to the Nation: Christian Heavy Metal Music, “Family Values”, and Youth Culture, 1984–1994 // *American Quarterly*. 2005. Vol. 57, no 1. P. 103–128. DOI: 10.1353/aq.2005.0013.
40. Luhr E. Punk, Metal and American Religions // *Religion Compass*. 2010. Vol. 4, no. 7. P. 443–451. DOI: 10.1111/j.1749-8171.2010.00221.x.
41. Moberg M. Religion in Popular Music or Popular Music as Religion? A Critical Review of Scholarly Writing on the Place of Religion // *Metal Music and Culture*. *Popular Music and Society*. 2012. Vol. 35, no. 1. P. 113–130. DOI: 10.1080/03007766.2010.538242.
42. Seppi M., Stoycheva G. Heavy Metal Music and Culture in Rapidly Changing Global Markets. 2015.
URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/96715> (05.01.2024).
43. Sinclair G., Dolan P. Heavy metal figurations: Music consumption, subcultural control and civilizing processes // *Marketing Theory*. 2015, no. 3(15). P. 423–441. DOI: 10.1177/1470593115569015.
44. Weinstein D. The Globalization of Metal // Wallach J., Berger H.M., Greene P.D. *Metal Rules the Globe: Heavy Metal Music around the World*. New York, USA: Duke University Press, 2012. P. 34–60. DOI: 10.1515/9780822392835-002.
45. Brown A.R. Heavy metal and subcultural theory: a paradigmatic case of neglect? // Muggleton D., Weinzierl R. (eds.) *The post-subcultures reader*. Berg, Oxford: 2003. P. 209–222.
46. Purcell N.J. *Death Metal Music: The Passion and Politics of a Subculture*. McFarland, 2003. 242 p.
47. Pichler P. Metal Music, Sonic Knowledge, and the Cultural Ear in Europe since 1970: A Historiographic Exploration. *BiblioScout*, 2020. 184 p. DOI: 10.25162/9783515127882.
48. Cheung J.O., Feng D. (William) Attitudinal meaning and social struggle in heavy metal song lyrics: a corpus-based analysis // *Social Semiotics*. 2021, no. 2 (31). P. 230–247. DOI: 10.1080/10350330.2019.1601337.
49. Angeler D.G. Heavy metal music meets complexity and sustainability science // *SpringerPlus*. 2016. Vol. 5, no. 1. 1637. DOI: 10.1186/s40064-016-3288-9.
50. Hickam B. Amalgamated anecdotes: Perspectives on the history of metal music and culture studies // *Metal Music Studies*. 2014. Vol. 1, no. 1. P. 5–23. DOI: 10.1386/mms.1.1.51.